

Любители оперной музыки в нашей республике привыкли к тому, что их имена на театральных афишах стоят рядом: В. Власов, А. Малдыбаев, В. Фере. Этому творческому трио по праву принадлежит слава создателей национальной киргизской оперы. Они познакомились в 1936 году на первой олимпиаде самодеятельных талантов Советского Киргизстана. Молодые московские композиторы В. Власов и В. Фере протянули руку дружбы и помощи своим юным киргизским коллегам, только начинавшим в ту пору самостоятельный творческий путь. Особенно подружились они с Абдыласом Малдыбаевым, с которым их связывают многие годы плодотворного, поистине подвижнического труда на ниве киргизской национальной музыкальной культуры.

Недавно наш корреспондент побывал в гостях у патриарха киргизской национальной музыки. Народный артист СССР композитор Абдылас Малдыбаев рассказывает:

— Поистине нельзя переоценить роль московских композиторов В. Власова и В. Фере в становлении киргизской музыкальной культуры. Их деятельность — пример подлинной дружбы народов, интернационализма в действии. В. Власов и В. Фере приехали к нам во Фрунзе в 1936 году, приняв приглашение подготовить декаду киргизского искусства в Москве. Они действительно участвовали в организации нашего оперного театра и филармонических музыкальных коллективов. Тогда все приходилось начинать сначала: подбирать исполнителей, воспитывать их, сочинять для них репертуар.

Мой путь в искусство, как и пути многих моих современников, не был легким. Я начал сочинять музыку по велению сердца, но не имел никакого представления о музыкальной грамоте. Ее основы я изучал самостоятельно лишь изредка прибегая к помощи педагогов. Решающее влияние на мое становление как композитора, оказал В. Власов и В. Фере.

— Сегодня с нами нет уже

Власов вспоминает, что когда получил приглашение ехать на творческую работу в Киргизию и, познакомившись с поставленными перед ним задачами, понял, что одному ему с ними будет не под силу справиться, он попросил разрешения пригласить еще одного композитора. Возражений не было, и тогда он предложил Фере ехать с ним.

— Недавно музыкальная общественность страны отмечала семидесятилетие Владимира Александровича Власова. Композитором по праву заслу-

мы, киргизские музыканты, вспоминаем концерты Государственного оркестра, в которых Н. Рахлин дирижировал и многими произведенными киргизскими композиторов, дав им возможность впервые услышать свою музыку в великолепном исполнении. Но, пожалуй, самым значительным событием в музыкальной жизни тех лет явилась состоявшаяся летом сорок второго, Декада советской музыки республик Средней Азии, в организации которой весьма активное участие принимал В. Власов. В концертах декады

ему присущими музыкальным видением, художественным вкусом, образным мышлением. И часто бывало так, что с тобой не соглашались, и ты, в свою очередь, никак не мог принять того, что предлагалось соавторами. И тогда продолжался поиск. Но я не помню ни одного дня, ни одного случая, когда бы мы по-настоящему поссорились, повздорили. Не было такого. Мы умели находить общий язык в любом творческом споре. И от этого как бывает легко нести тяжелую ношу троим и не под силу одному. Втроем мы создали также, ставшие основой репертуара молодого киргизского оперного театра, произведения, как «Ай-Чурек» (1938), «Аджал Ордуна» (1938), «Патриоты» (1941), «Манас» (1945), «На берегах Иссык-Куля» (1951), «Токтогул» (1958). Оперы «Манас» и «Токтогул» и сегодня живут на сцене нашего театра. Особое место в развитии киргизского музыкального искусства занимает опера «Ай-Чурек», открывшая путь развитию национальной оперы. Нашим творческим трио написана музыка Государственного гимна Киргизской ССР. И всякий раз, когда я слышу эти торжественно-величавые звуки, наполненные светом, простором, небесной силой, у меня на сердце делается легко и радостно от сознания, что мой народ, обретший после стольких тяжелых испытаний в прошлом новую социалистическую Родину, живет сегодня свободно и счастливо в семье советских народов-братьев.

СОДРУЖЕСТВО

Владимира Георгиевича Фере. Каким остался он в Вашей памяти, композитор и человек?

— Мне трудно говорить о Фере отдельно как о музыканте или педагоге, гражданине или человеке, потому что в нем все это очень органично, очень естественно переплеталось. Еще до того, как мы познакомились, я знал его как автора массовых песен. Особенно популярными были в те годы «Марш воздушного комсомола», «Песня про Чапаева». Многие от этих песен было в нем самом. Та же непосредственность, простота, душевность. У него был легкий, жизнерадостный, веселый характер. Всех, кто знал его, поражала его неиссякаемая энергия, этакая неуемность. Он был очень чутким, внимательным, умел поверить в музыканта, в человека, поддержать его в нужную минуту.

жело, высокое звание, народного артиста Киргизской ССР и глубоко почитаемое обращение «максам», — так называли его, в поздравительной телеграмме деятеля искусства Киргизстана.

— Талант композитора у Власова прекрасно сочетался с талантом организатора, что, к сожалению, можно встретить не так уж часто. В течение многих лет он был дирижером и художественным руководителем Московской филармонии, многое сделал для пропаганды произведений советских композиторов.

Эти коллективы в трудных условиях, проделали в Киргизии поистине титаническую работу. Без скидок на «далекую периферию», систематически выступали с серьезными программами, знакомя слушателей с лучшими произведениями классики и советских авторов. С большой теплотой

было широко представлено творчество композиторов Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркмении, искусство народных певцов — акынов и ащугов, профессиональных исполнителей пяти республик. Мне этот смотр особенно памятен тем, что честь открыть его была удостоена сочиненная мною песня на слова поэта К. Маликова.

— Понимаю, что творческая работа композитора — процесс слишком интимный, сложный, порой не поддающийся анализу, и тем не менее осмелюсь спросить: как социализму Вы и Ваши партнеры по творческому содружеству?

— Не стану вдаваться в подробности. Постараюсь ответить коротко. Втроем писать музыку невероятно трудно и в то же время легко. Трудно потому, что каждый из соавторов — индивидуальность с только